

Из-за неожиданно нахлынувшего чувства плечи Руана невольно вздрогнули.

«Оказалось глубже, чем я думал».

Как раз когда Руан, осознав это, потянулся пальцами туда снова, будто желая проверить...

— Я сделаю это сам.

Герцог, до этого лишь молча наблюдавший за Руаном, наклонился к нему стремительным движением. Его зрачки были неестественно расширены.

Горячая рука проникла между расставленных ног Руана и накрыла его ладонь. Поскольку внутри уже находились два пальца, погружённые до основания, кончики пальцев герцога, лежащие на его кисти, коснулись слегка припухшего входа. Твёрдые подушечки пальцев нежно провели по напряжённым мышцам, охватывающим пальцы Руана.

— Я сделаю это.

Хотя собственные прикосновения не вызывали у Руана ничего, кроме дискомфорта, чужое тепло, пробежавшее по его коже, будило странные ощущения. Пальцы на ногах Руана непроизвольно дёрнулись.

Палец, скользивший по складкам, будто зацепившись за место, где сходились два пальца Руана, остановился. От ощущения, что вот-вот этот палец с выступающими суставами раздвинет узкую щель и войдет внутрь, Руан стиснул зубы. Герцог легко лизнул его губы.

— Как мне сделать, чтобы не причинить тебе боли?

Спросив это, герцог склонил голову к плечу Руана. Их тела сблизилась еще сильнее. Вслед за этим кончик его пальца слегка втиснулся в узкую щель.

В тот миг, когда Руан инстинктивно задержал дыхание, шершавый язык грубо втиснулся глубоко в его ухо. Вместе с шершавым прикосновением грубый звук проскрёб по барабанной перепонке. Руан вздрогнул. Герцог прошептал прямо в его ухо, где ещё не утихло раздражение. Голос его был влажным.

— Научи меня.

С этими словами он потянул на себя руку Руана, которую до этого охватывал. Пальцы, слегка согнутые, вышли наружу, скользя по внутренней стенке, и из губ Руана вырвался стон. Проснувшееся сексуальное возбуждение было настолько сильным, что он не мог поверить, будто еще мгновение назад он чувствовал лишь неудобство.

«Я думал, раз это впервые, то лучше будет самому расширить...»

В конце концов Руан разжал губы.

— Поскольку это орган, который обычно не используется таким образом, необходимо заранее подготовить отверстие.

— Каким образом?

— Для введения... члена.

Спросивший, казалось, с недоумением, герцог, услышав ответ, опустил взгляд на то место, которое исследовал его палец.

Казалось, он только сейчас осознал, что именно представляет собой отверстие, в которое он собирался войти, и что это значит, хотя сама мысль о проникновении казалась ему простой.

В тот момент, когда Руан вновь подумал, что ему предстоит многому его научить, два длинных пальца с крупными суставами проникли внутрь него.

— Х-ах!

Горло Руана свела судорога от внезапного проникновения части тела, чья толщина и температура разительно отличались от его собственных пальцев.

— Действительно тесно. Уже от пальцев так сжимает, сразу войти не получится.

Герцог, с пугающе сосредоточенным взглядом, начал исследовать внутреннюю стенку, используя всю длину пальцев. Руан стиснул зубы от незнакомого ощущения, будто его внутренности перемешивают. Куда более длинные и толстые, чем его собственные, пальцы вскоре надавили на ту точку, которую Руан с трудом обнаружил ранее.

— Кх-х!

Взгляд герцога на мгновение коснулся дёргающихся коленей Руана, а затем оторвался.

— Похоже, здесь тебе особенно приятно.

Сказав так, он снова надавил на то же место и провел пальцем.

— Хх-х, а-ах!

Едва успело стихнуть эхо предыдущего ощущения, как новая мощная волна стимуляции заставила Руана на мгновение откинуть плечи и выгнуть шею. По обнажённому горлу пополз вверх шершавый язык. От возбуждения это прикосновение казалось чрезмерно интенсивным.

Руан рефлекторно отдернул подбородок назад. Как будто недовольный уклонением, герцог разжал зубы и захватил боковую сторону приподнятого подбородка. Под безболезненно сомкнувшимися зубами широкий язык влажно лизнул снизу вверх по линии челюсти.

Странное ощущение помчалось вниз по позвоночнику, и Руан сам не заметил, как резко вдохнул.

— Так. Значит, нужно надавить здесь вот так? — спросил герцог, разжав зубы и отпустив подбородок, но снова влажно облизав его целиком.

Но Руан, пытаясь выдержать стимуляцию, взбудораживающую его изнутри, не мог сразу выдать ответ. Герцог, словно подгоняя его, спросил:

— Разве не ты должен как следует научить меня, чтобы я не причинил тебе боли? Так что же делать теперь?

— Если надавливать на те места, где приятно... то отверстие быстрее расслабится... и внутренности смогут при, ах, привык, а-ах, нуть к тому, что Ваша Светлость будет вхо, а-ах, дить.

Речь Руана прервалась от вновь обрушившегося давления на уже слегка припухшее место. Герцог, наклонив корпус, почти что наваливаясь на откиннутое назад тело Руана, принялся покусывать его плечо, торопливо спрашивая:

— Чтобы привыкнуть?

— Нужно тереть это место, с ощущением, что расширяешь отверстие...

— Тереть? Вот так?

Палец герцога, до этого точечно давивший в одном месте, скользнул, надавливая и растирая размягчившуюся внутреннюю стенку.

— А-ах!

— Разве не стало теснее? Твоя внутренняя часть сжимает мой палец, — сказал герцог, раздвигая и двигая пальцем внутри внезапно сжавшихся стенок.

— А, нет. Кажется, стало немного мягче. Продолжать вот так?

— Если слишком грубо... разрывать, то только опухнет... Нужно умело растягивать... И понемногу, увеличивая количество паль, хх-х, цев...

— Умело. Значит, вот так?

Внимательно, до мельчайших деталей, изучив реакцию Руана, герцог, словно уловив суть, стал двигать рукой искуснее. В такт движениям его руки раздавались влажные звуки от трения масла. Руан, уже уложенный на кровать, хмурился от непрерывной стимуляции и выпускал стоны. Но даже в процессе герцог не умолкал.

— Когда я нажимаю здесь, твоя внутренняя часть вздрагивает. Может, надавить посильнее?

— Такая сила хороша? Твой член напрягся. И цвет стал насыщеннее. Красиво.

— Похоже, так тебе нравится больше. Отверстие пульсирует. Теперь войдёт ещё один.

Чем более откровенными становились слова герцога, тем больше разгоралось лицо Руана. Этот кот, понимает ли он вообще, что говорит? Он же ничего не знал. Почему он вдруг начал так говорить?..

В конце концов Руан не выдержал и открыл рот.

— Ваша Светлость, сегодня Вы как-то особенно разговорчивы.

Как и подобает внезапно разговорчивому герцогу, ответ последовал мгновенно.

— Разве не ты велел мне больше говорить?

Но это же не означало «говори много» в такие моменты. Когда нужно было говорить, молчал, а теперь...

— Почему коты всегда слушаются только тогда, когда им хочется?

На слова Руана, сказанные с оттенком недоверия, герцог ответил с еще большим недоверием:

— Ты хочешь говорить о других котах в такой момент?

Руан не нашелся, что ответить. Быть побежденным в споре котом. Как такое возможно?

Слегка уязвлённый Руан бросил взгляд на член герцога, который, несмотря на то, что его давно не касались, всё ещё оставался в стоячем состоянии. Руан протянул руку, вымазанную в масле, и сжал член герцога.

В тот же миг мышцы на бедрах герцога подрагивающе двинулись. Руан, видя такую мгновенную реакцию, усмехнулся и сказал:

— Разве не должен и член Вашей Светлости быть смазанным, чтобы войти в меня?

Хотя его рука была не самой маленькой, член герцога все равно значительно выступал из сжатого кулака. Руан провёл мокрой рукой от основания до головки. Правда, после этого и без того едва уместившийся в руке член, казалось, стал ещё больше... Но Руан счёл это игрой воображения и начал быстро двигать рукой вверх-вниз. Раздался влажный звук трения о плоть, и напряженные мышцы пресса герцога сжались.

Руан смочил губы языком, провел кончиком большого пальца по нижней части толстой головки, а затем распрямил палец и принялся тереть ее. Преякуляторная жидкость запачкала большой палец. Размазывая скользкую жидкость и стимулируя головку, Руан снова согнул большой палец. Заостренный кончик поскреб по уретре.

Из горла герцога вырвался звериный стон.

Их взгляды встретились. В тот миг, когда Руану показалось, что глаза герцога вспыхнули и засветились, число пальцев, вонзающихся в его тело, увеличилось еще на один.

— Хы-ык!

Колени, раздвинутые по обе стороны от тела герцога, задрожали. Голова Руана повернулась. Но даже в это время рука, ласкающая член герцога, не останавливалась. Нет, она даже ускорила. То же самое происходило и с пальцами герцога, разрывающими его изнутри.

Мощная грудь герцога быстро вздымалась и опадала. Каждый раз Руан чувствовал на ключицах горячее дыхание. Дыхание, пропитанное густым желанием.

Вскоре количество пальцев, перемешивающих его внутренности, увеличилось до четырёх. Руан, испуская учащённое дыхание, прижался лбом к мускулистой руке герцога, упёршейся рядом с его лицом. От этого жеста движения герцога стали ещё более нетерпеливыми. Полностью эрегированный член Руана подрагивал всякий раз, когда пальцы герцога проникали глубоко внутрь его тела.

И тогда, в момент, когда глубоко вошедшие кончики пальцев герцога нажали на набухшую

точку внутри тела, рука Руана, вцепившаяся в плечо герцога, сжалась так, что проступили вены.

— А-ах...!

Ни разу не стимулированный должным образом член внезапно, с мощным толчком изверг семя. Липкая сперма потекла по мускулистому прессу герцога, находившегося прямо перед ним. Именно тогда в его ладони почувствовалась пульсация члена герцога.

Герцог стремительно наклонился, почти навалившись на него. Широко разинув челюсть, он впился зубами в шею Руана, повёрнутую набок и полностью обнажённую. Горячее дыхание обрушилось на захваченную зубами кожу. Спазм. Руан почувствовал, как его рука стала мокрой.

<http://bllate.org/book/12567/1117863>